

XV 63
11

1.
Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

XLVII-618
~1-12

МУРЗИЛКА

№ 12 декабрь 1946

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших
к л а с с о в

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

РИС. В. ЩЕГЛОВА

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. Ленина

ХЛ/11-618

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

Победой кончилась война,
Сраженья позади.
Горят медали, ордена
У многих на груди.

Кто носит орден боевой
За подвиги в бою,
А кто—за подвиг трудовой
В своём родном краю..

Рис. на обложке В. ЩЕГЛОВА

ОРДЕН
ЛЕНИНА

XV 63
II

ОРДЕН
КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ

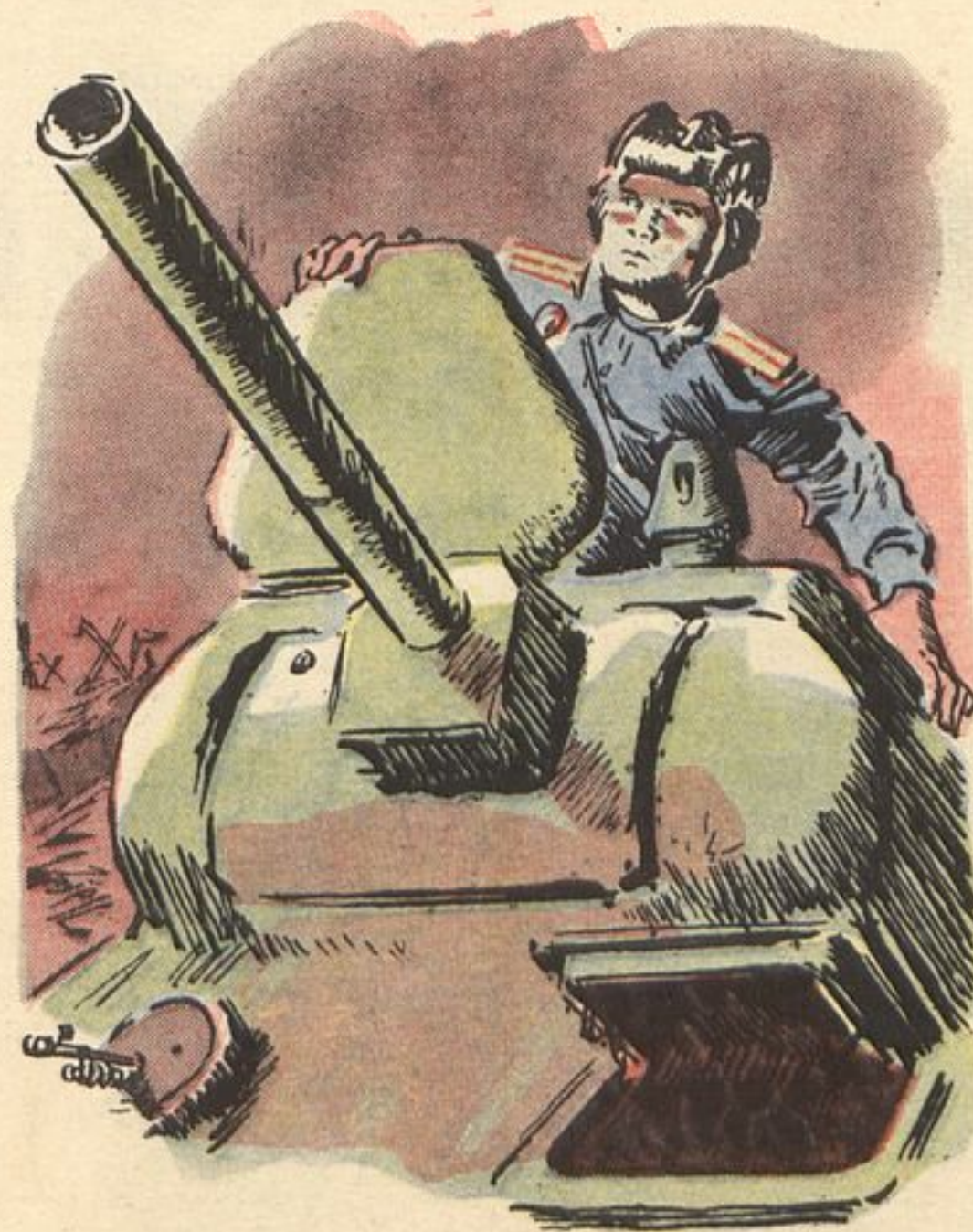

Иван Орлов был офицер
Воздушного полка,
Он всем показывал пример
Бойца-большевика.

Своих побед гвардейский счёт
Довёл он до весны —
Он сбил двадцатый самолёт
В последний день войны.

Герой танкист Орлов Степан
Умело воевал,
Он видел много разных стран,
Он в Праге побывал.

Четыре «тигра», пять «пантер»
Подбил из пушки он.
Бесстрашный русский офицер
За это награждён.

**ОРДЕН
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
I СТЕПЕНИ**

Моряк-балтиец Клим Орлов,
По счёту — третий брат,
Был жизнь свою отдать готов
За город Ленинград.

Не раз в атаки он ходил,
Победу с боем брал.
Его за храбрость наградил
Любимый адмирал.

**ОРДЕН
ТРУДОВОГО
КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ**

Орлов Никита по три дня
Домой не уходил.
«Моей стране нужна броня!»
Он людям говорил.

«Пусть я живу в тылу сейчас,
От фронта в стороне, —
Мне Сталин тоже дал приказ,
Я тоже на войне!»

ОРДЕН
СЛАВЫ

Орлов Кузьма шёл на Берлин,
И он вошёл в него.
Сражался он, как верный сын
Народа своего.

О том, что было позади,
О подвигах бойца,—
Расскажет орден на груди
Солдата-храбреца.

ОРДЕН
КРАСНОЙ
ЗВЕЗДЫ

Огонь и дым со всех сторон,
Вдали гремит «ура».
Спешит к бойцу, услышав стон,
Военная сестра.

Орлова Зоя! Подвиг твой
Народом не забыт;
Почётный орден боевой
Об этом говорит.

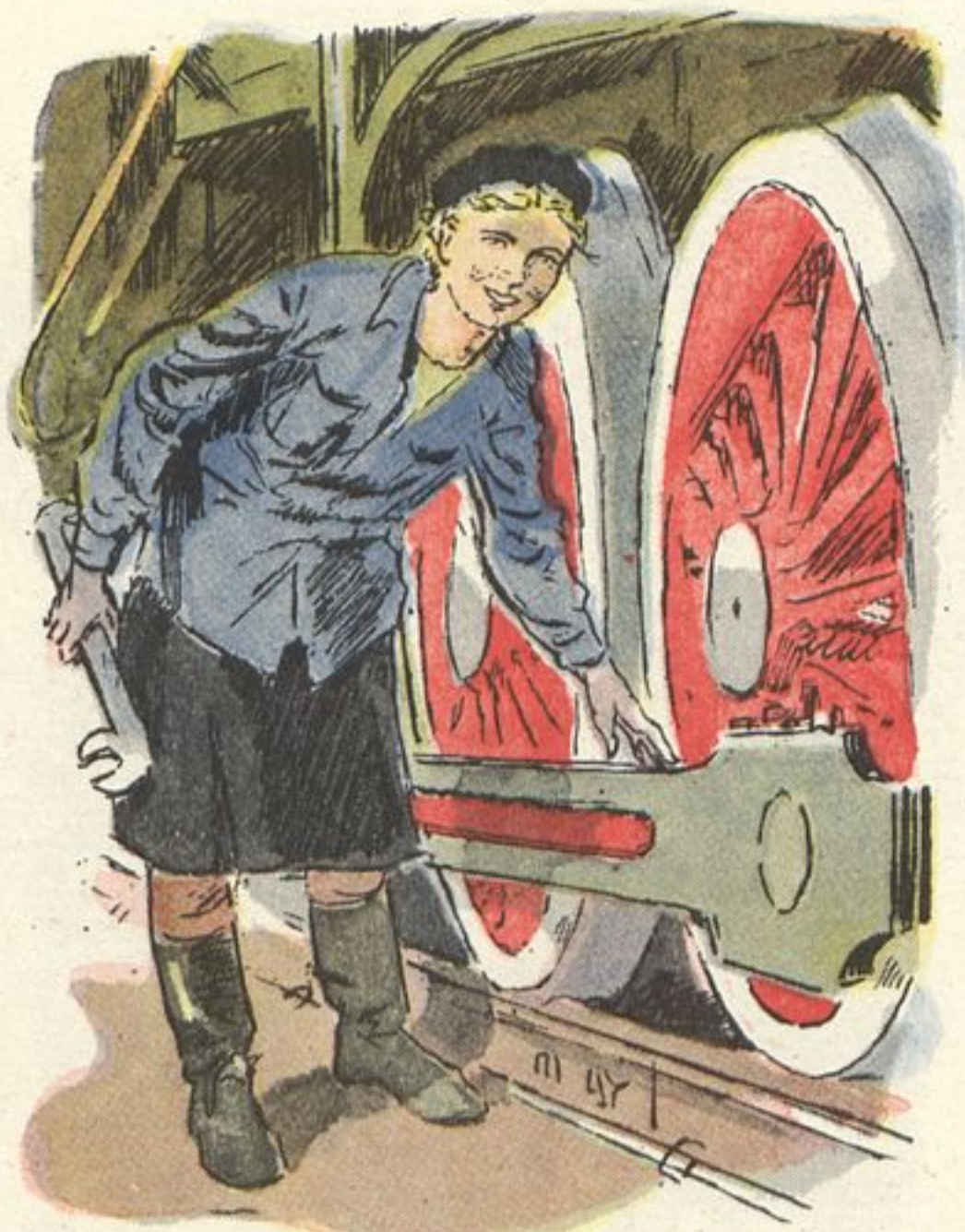

ОРДЕН
«ЗНАК
ПОЧЁТА»

Багровым заревом объят
Широкий горизонт.
Пришёл состав, привёз солдат
На Белорусский фронт.

Где машинист, что паровоз
Рукою твёрдой вёл?
Орловой Вере этот пост
Доверил комсомол!

МЕДАЛЬ
«ЗА ОТВАГУ»

Огнём немецких батарей
Накрыта высота.
Но не ушёл Орлов Андрей
Со своего поста.

В бою не дрогнул коммунист —
Не бросил телефон.
И за отвагу был связист
Медалью награждён.

МЕДАЛЬ
«ЗА ТРУДОВОЕ
ОТЛИЧИЕ»

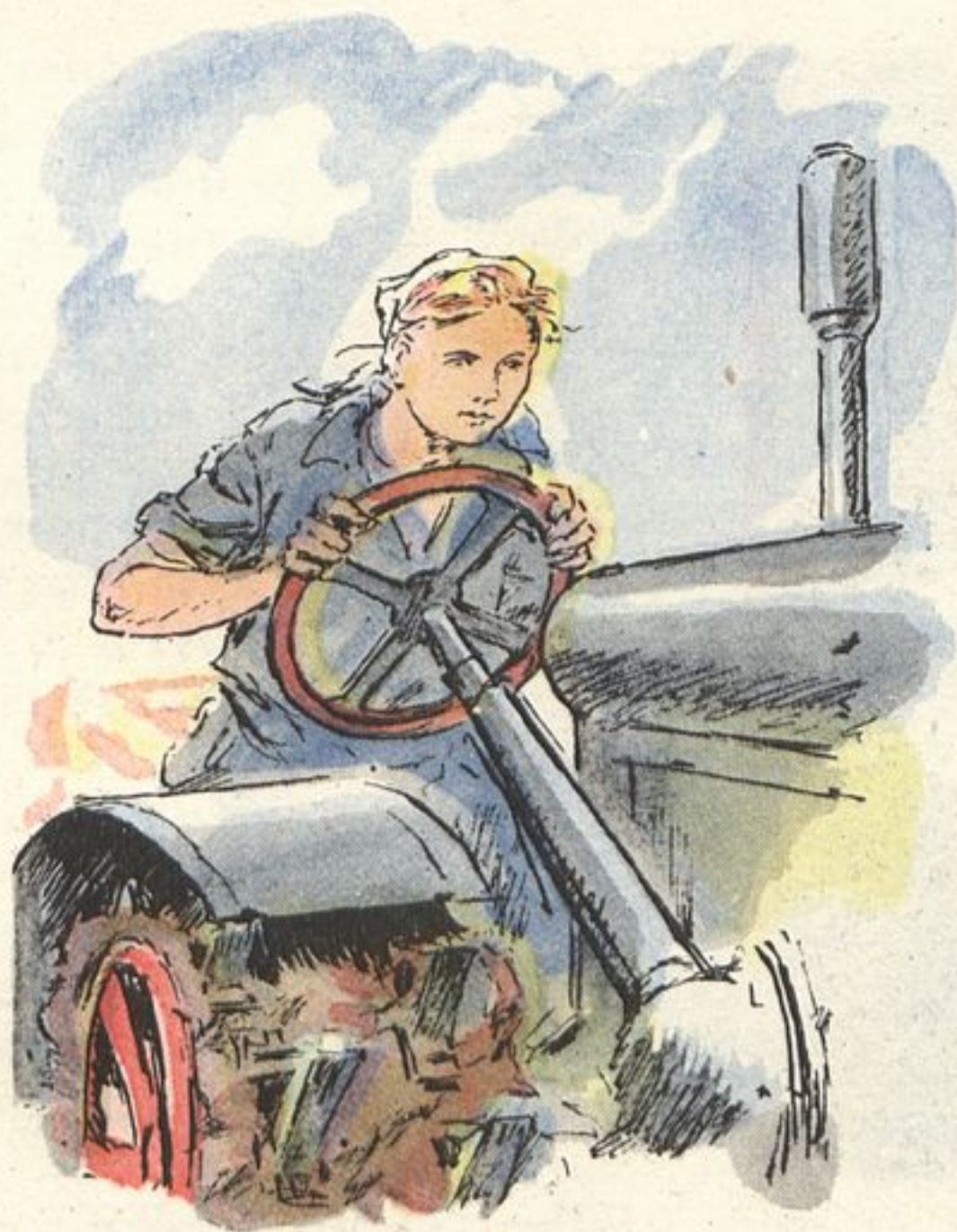

Орловой Клавье двадцать лет,
А ей везде почёт.
Что тракториста лучше нет,
О ней молва идёт.

Она — стахановка полей,
И знают на селе,
Что лично сам Калинин ей
Вручал медаль в Кремле!

Орлов Сережа — младший брат.
Пусть он в свои года
Ещё не дожил до наград,
Но это не беда!

И он, как маленький боец,
Был с нами в этот час —
Он стал к станку, он взял резец
И — выполнил заказ.

ОРДЕН
«МАТЬ-ГЕРОИНЯ»

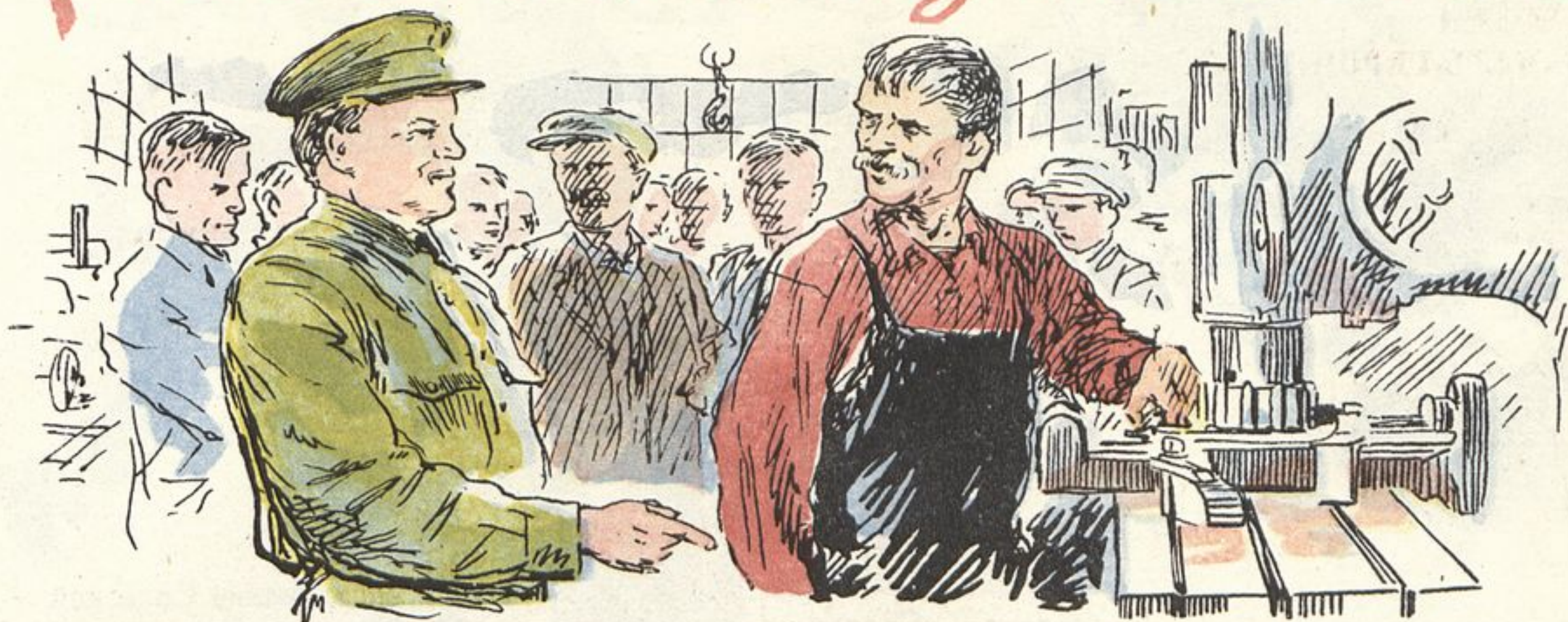
А этот орден носит мать!
Хвала и слава ей!
Она сумела воспитать
И вырастить детей.

Она сумела заложить
В их юные сердца
Желанье родине служить,
Быть честным до конца,

В глаза опасностям смотреть,
Отважным быть в бою
И, если нужно, умереть
За родину свою!

Рассказ Путьшловца

Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Рис. В. СУРЬЯНИНОВА

Тогда мы как раз налаживали производство первых советских тракторов. И почти ежедневно к нам на завод приезжал товарищ Киров. Иногда даже ночью приезжал. Никому не скажет, не предупредит, и — здравствуйте, как поживаете?

Вот один раз так же, в ночную смену, он приехал, собрал мастеров, инженеров, техников — пошли в тракторную мастерскую.

Остановились, помню, у станка. Разговариваем. А разговаривать трудно: в мастерской шум, грохот, машины стучат, рабочие своего Мироныча приветствуют.

Вдруг, я вижу, Киров насторожился, нахмурился.

Я думаю: «Что такое? К чему это он там может прислушиваться?»

Народ вокруг шумит, ему говорят что-то, а он стоит, брови сдвинул и всё время куда-то в сторону, на машину поглядывает.

Я ему кричу:

— Что с вами, Сергей Миронович?.. В чём дело?

Он головой помотал, поморщился и говорит:

— Пищит.

— Кто пищит?

— Машина пищит.

Тут, конечно, все замолчали. Стали слушать. И никто, вы представьте, ничего не слышит. Никакого писка. Только один старый рабочий, тот, который на том станке работал, прислушался и говорит:

— Да, действительно... Пожалуй, шарошка¹ маленько поскрипывает.

Киров говорит:

— Зуб сработался.

— Да нет,— говорит рабочий,— не может быть, чтобы сработался.

— А я говорю — сработался. Миллиметров на пять, на шесть. А ну, посмотри.

Посмотрели, и что же вы думаете: действительно, зуб у этой шарошки сточился. Смерили, и точно — пять миллиметров.

Этот старик-фрезеровщик до того удивился, что даже на табуретку сел. Потом говорит:

— Как же это вы, Сергей Миронович, догадались?

— Как догадался? — говорит Киров. — А я, между прочим, не в институте для благородных девиц воспитывался. Я, дорогой папаша, ещё в ремесленном училище с фрезером дело имел. У меня до сих пор на руках смазка не отмывается.

¹ Шарошка — режущая часть фрезерного станка.

Альбом для марок

А. БАРТО

Рис. В. СУРЬЯНИНОВА

Подарили мне альбом.
Я люблю подарки.
Рисовать не буду в нём,
Буду клеить марки.

Вот среди полярных льдов
Ледокол «Седов».
Вот Чапаев на тачанке,
Вот танкист в тяжёлом танке.

Вот на марке голубой
Быстрый поезд мчится.
Самолёты мчатся в бой —
Целая страница.

Вот цветная серия —
Наша артиллерия.

Это — серия «Урал».
Я эти марки собирал,
Наверно, года два.
Я их вклеивал в тетрадь.
Теперь я буду собирать
Серию «Москва».

Там Ленинские горы,
Там марки всех цветов.
Я за этот город
Всё отдать готов.

Звезда на башне Спасской
Сияет с вышины.
Горят зелёной краской
Ёлки у стены.

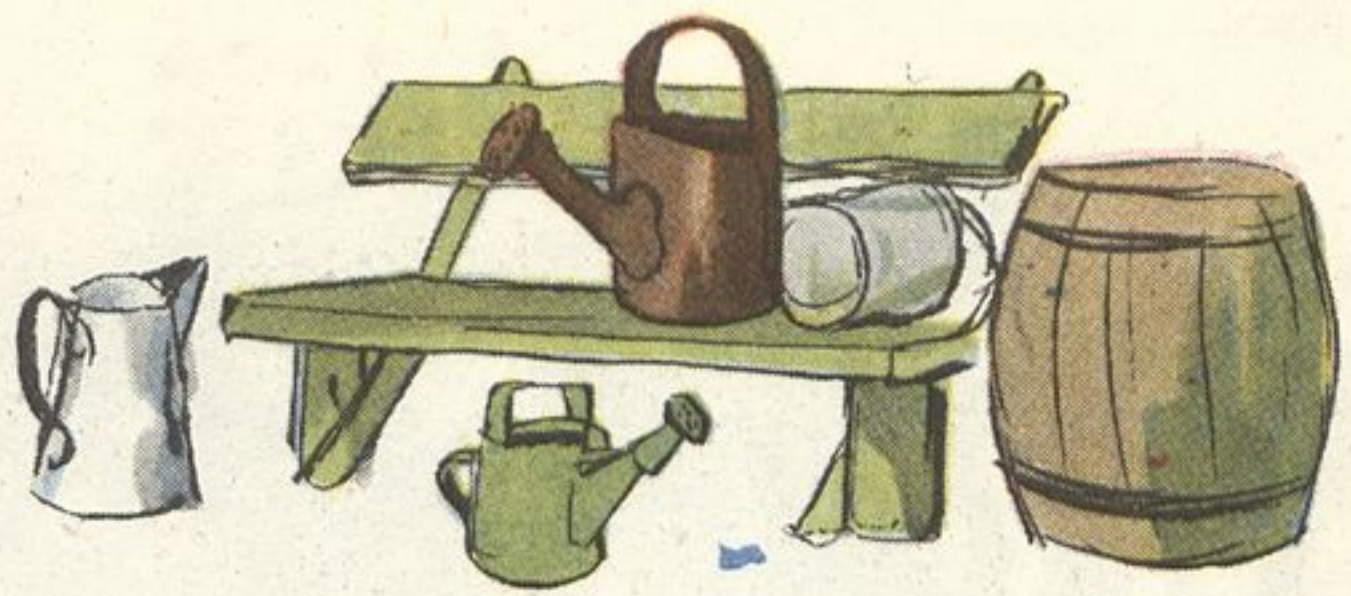
Я сам придумал марку:
Салюты над Кремлём.
Я сам придумал марку:
Салют сверкает ярко,
Вокруг светло, как днём.

Площадь Красная видна,
И Кремль, и река.
Видна кремлёвская стена
И в небе облака.

На последнюю страницу
Я наклею за границу.
У меня тут острова,
На них английские слова.
Два лиловых небоскрёба,
Одинаковые оба.

Подарили мне альбом.
Я люблю подарки.
Рисовать не буду в нём,
Буду клеить марки.

В. ОСЕЕВА

Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

МАЛЕНЬКОЕ ВЕДЁРКО

Старый учитель жил один. Ученики и ученицы его давно выросли, но не забывали любимого учителя. Однажды к нему пришли два мальчика и сказали:

— Нас прислали помочь вам по хозяйству.

Учитель попросил их наполнить водой пустую кадку. Она стояла в саду. Около неё на скамье были сложены лейки и ведра. А на дереве висело маленькое ведёрко, лёгкое, как пёрышко.

Один из мальчиков выбрал большое железное ведро, постучал по его дну пальцем и не спеша направился к колодцу. Другой снял с дерева маленькое ведёрко и побежал за товарищем.

Много раз мальчики ходили к колодцу и возвращались назад.

Учитель смотрел на них из окна.

Над цветами кружились пчёлы. В саду пахло мёдом.

Мальчики весело разговаривали. Один из них останавливался, ставил на землю ведро и вытирал со лба пот. Другой легко обгонял товарища. Он беззаботно нёс маленькое ведёрко, расплёскивая воду.

Когда кадка была наполнена, учитель позвал обоих мальчиков и поблагода-

рил их. Потом поставил на стол глиняный горшочек, доверху наполненный мёдом, а рядом с ним гранёный стакан, тоже наполненный мёдом.

— Отнесите эти подарки своим матерям, — сказал учитель. — Пусть каждый из вас возьмёт то, что заслужил.

Но ни один из мальчиков не протянул руки. А тот, который носил воду маленьким ведёрком, густо покраснел и потупился.

— Разделите это так, как делили работу, — отчётливо сказал учитель.

ЁЛКА В

В белых тёплых рукавчиках
Входит дедушка Мороз,
Говорит ежам, лисичкам:
«Я гостинцы вам принёс!»

ЛЕСУ

Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

Он нарядный и блестящий,
В снежной шапке со звездой, —
Он живой, он настоящий,
С длинной белой бородой!

Беломорканал.

ГЕННАДИЙ ФИШ

Рис. В. БИБИКОВА

Большой, белый, украшенный разноцветными флажками пароход «Карл Маркс» подошёл к пристани посёлка Повенец на Онежском озере. На палубе, на корме и на носу парохода мелькали оживлённые пионеры. В лучший летний месяц они путешествуют по Беломорско-Балтийскому каналу — величайшему каналу мира. С палубы ребятам был виден разрушенный немцами посёлок.

Среди развалившихся зданий то тут, то там мелькали новые домики, отстроенные уже после войны.

В старину люди говорили: «Повенец — миру конец». Сложили пословицу пото-

му, что в Повенце все дороги кончались — и водные и сухопутные. Дальше на север шли моховые болота, непроходимые хвойные леса да бежали бурные, порожистые речки. Не проехать, не пройти!

Ещё дальше на север, за двести километров от Повенца, раскинулось Белое море. Но хоть и близко было Белое мо-

ре, добраться до него водой люди не могли. Каменистая гряда высотой в 108 метров преграждала путь. Попробуй подними корабль на 108 метров в высоту!

Почему же так необходима была нашим людям эта дорога в Белое море?

Белое море соединяется с другими морями, и дальше путь лежит в открытый океан. Значит, впереди весь мир перед тобой. На берегу Белого моря стоит древний портовый город Архангельск. От Архангельска до Ленинграда всего шестьсот километров. Но прямого пути не было. Пароходы шли в обход. Семнадцать суток тратили они на кругной путь.

Давно мечтали русские люди сократить путь между Белым морем и Балтий-

ским. Но только при советской власти прорубили они в каменистой земле, в скалах Карелии канал и пустили в него воду. Канал соединил два моря — Балтийское и Белое.

Прорывать канал было очень трудно. Люди работали среди топких болот, дремучих лесов и могучих скал. Места, где прокладывался канал, находились недалеко от Полярного круга. Летом здесь почти круглые сутки светило солнце и было нестерпимо жарко. Зимой было темно и очень холодно.

А разве можно поднять корабль на 100 метров? Оказывается, можно. Вот пароход с пионерами подошёл к началу канала. Открываются ворота шлюза, и пароход входит внутрь, будто в большую коробку. Сейчас корабль находит-

ся внизу, воды в коробке немного. Высятся огромные стенки её. Они в два раза выше парохода. Потом ворота закрываются, и в шлюз пускается вода. Журча, клопоча, пенясь, вода постепенно заполняет камеру. Она поднимается всё выше и выше, а вместе с собою поднимает и пароход. Постепенно стенки шлюза исчезают под водой. Скоро их и совсем уже не видно. Вода подняла пароход на 15 метров.

Теперь открываются вторые ворота, и пароход входит в следующий шлюз. Стенки его ещё выше, чем в первом шлюзе. Воды здесь немного, и пароход опять находится внизу.

Как только ворота закрылись, коробка второго шлюза наполняется водой и поднимает пароход ещё на 15 метров.

Так пароход проходит несколько шлюзов, словно по ступенькам лестницы. Эти шлюзы так и называют «Повенчанской лестницей». По ней пароход поднялся больше чем на 100 метров. По такой же лестнице пароход потом спустится вниз, к Белому морю. Теперь каменная гряда больше не преграждает людям путь.

Пароход идёт дальше, пересекает Выгозеро. В нём хранится огромное количество воды. Из Выгозера вода бежит в шлюзы: поднимает и опускает пароходы и большие вереницы тяжело груженых барж.

В 1931 году товарищ Сталин предложил соединить каналом Белое море с Балтийским, город Ленинград с Архангельском. Советский народ осуществил грандиозную стройку и назвал канал именем великого Сталина. В 1933 году товарищ Сталин на пароходе «Анохин» проехал по каналу, поднялся по «Повенчанской лестнице» и затем побывал в Белом море.

То, о чём мечтали русские люди, стало былью. Из Ленинграда через Ладожское озеро, по реке Свирь, по Онежскому озеру, по Беломорканалу можно проехать на пароходе в Белое море.

Когда на нас напали фашисты, их войска дошли и до Беломорско-Балтийского канала. Враги взорвали шлюзы, разрушили канал.

Советская Армия разбила фашистские войска. Тотчас же советский народ принялся восстанавливать Беломорско-Балтийский канал.

В этом году канал был отстроен заново. Одержана большая трудовая победа советским народом. В День Военно-Морского Флота в канал вошли корабли. Среди них был и пароход «Карл Маркс», на котором путешествовали ребята. Строители сделали канал ещё более удобным и красивым, чем он был до войны.

Н. А. НЕКРАСОВ

1821—1946

4 декабря 1946 года исполнилось 125 лет со дня рождения великого русского поэта Н. А. Некрасова.

И шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!

Любой советский школьник скажет это стихотворение наизусть. Написал его великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов. Он жил в то тяжёлое время, когда страной правил царь, а помещики, купцы и фабриканты жестоко угнетали народ.

Некрасов больше всего любил свою родину, свой народ. И детям он завещал быть верными её сынами. Он хотел, чтобы наша страна была свободной и счастливой. Но при жизни Некрасову не пришлось этого увидеть. Только теперь сбылись мечты поэта. Советский народ под руководством партии Ленина—Сталина свободно строит своё светлое будущее. Исполнилось и другое горячее желание поэта — повсюду русский народ читает его стихи. Весь советский народ глубоко чтит Некрасова — великого поэта и борца за дело народа.

Непримиримый враг цепей
И верный друг народа,
До дна святую чашу пей,
На дне её — свобода.

Н. А. Некрасов

ШКОЛЬНИК

Ну, пошёл же, ради бога:
Небо, ельник и песок—
Невесёлая дорога...
Эй! садись ко мне, дружок!

Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славных путь.

Вижу я в котомке книжку.
Так, учиться ты идёшь...
Знаю: батя на сынишку
Издержал последний грош.

Знаю, старая дьячиха
Отдала четвертачок,

Что проезжая купчиха
Подарила на чаёк.

Или, может, ты дворовый
Из отпущенных? Ну что ж!
Случай тоже уж не новый—
Не робей, не пропадёшь!

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете—
Кто-нибудь свезёт в Москву,
Будешь в университете—
Сон свершится наяву!

Там уж поприще широко:
Знай работай да не трусь.
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь.

Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,
Что выводит из народа
Столько славных то-и-знай—

Столько добрых, благо-
родных,
Сильных любящей душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!

Стихи написаны Н. А. Некрасовым в 1856 году.

ИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ Н. А. НЕКРАСОВА

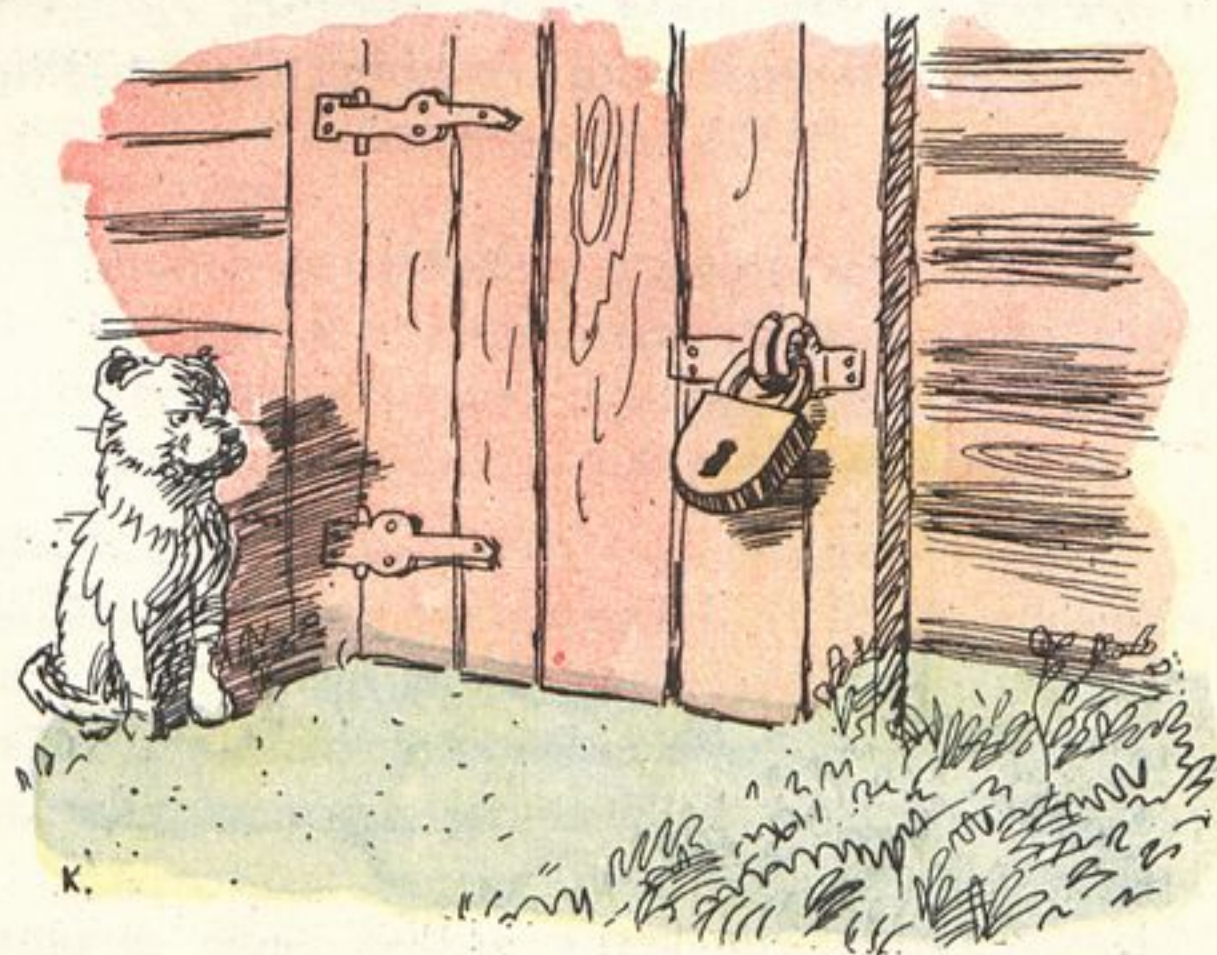
Рис. А. КАНЕВСКОГО

На этой странице помещены отрывки из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» великого русского поэта Николая Алексеевича

Некрасова. Когда ты будешь учиться в старших классах, ты прочитаешь эту поэму полностью.

Из небольших, разорванных,
Весёлых облачков
Смеётся солнце красное,
Как девка из снопов.

Замок — собачка верная:
Не лает, не кусается,
А не пускает в дом!

Вся овощь огородная
Поспела: дети носятся
Кто с репой, кто с морковкою,
Подсолнечник лущат,
А бабы свёклу дёргают,
Такая свёкла добрая!
Точь-в-точь сапожки красные
Лежат на полосе.

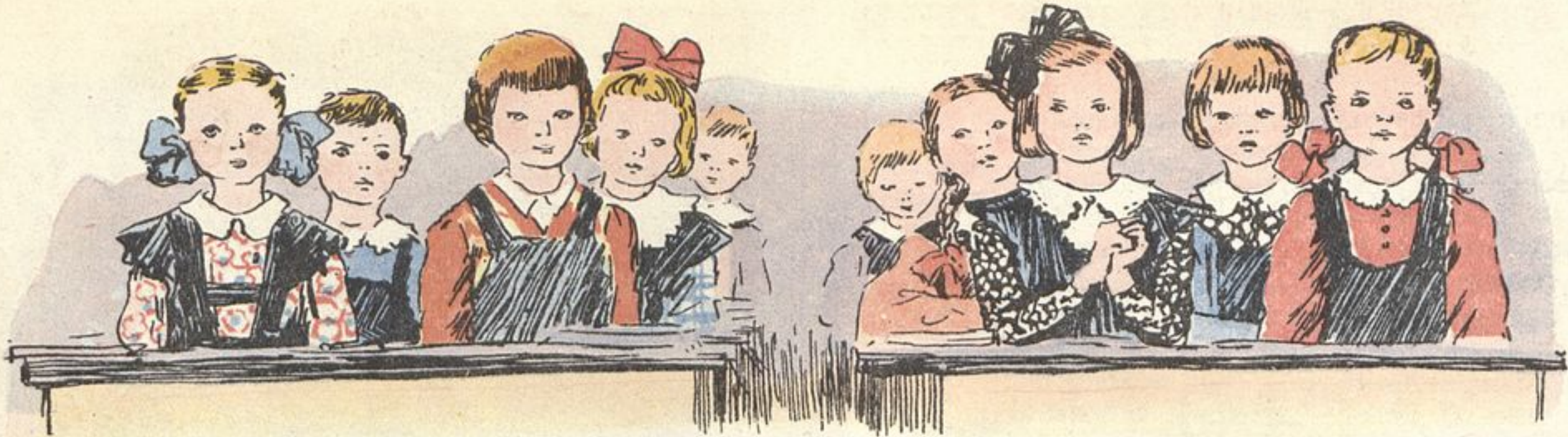
Мычит корова глупая,
Пищат галчата малые,
Кричат ребята буйные,
А эхо вторит всем.
Ему одна заботушка —
Честных людей поддразнивать,
Пугать ребят и баб!
Никто его не видывал,
А слышать всякий слыхивал,
Без тела — а живёт оно,
Без языка — кричит!

БРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

Под наши густые, старинные вязы
 На отдых тянуло усталых людей.
 Ребята обступят: начнутся рассказы
 Про Киев, про турку, про чудных зверей.
 Рабочий расставит, разложит снаряды —
 Рубанки, подпилки, долота, ножи:
 «Гляди, чертенята!» А дети и рады.
 Как пилишь, как лудишь — им всё покажи.
 Прохожий заснёт под свои прибаутки,
 Ребята за дело — пилить и строгать!
 Иступят пилу — не наточишь и в сутки!
 Сломают бурав — и с испугу бежать.

Н. А. Некрасов.

Л. БУДОГОСКАЯ

Рис. Н. ПЕТРОВОЙ

П О З Н А К О М И Л И С Ь

Верно, многие хотели бы сидеть в классе на парте и чтобы мама была рядом. Так бывает, когда приходишь в школу первый раз.

Пришли в класс девочки, которые ещё никогда здесь не были. Сидят на партах, а их мамы стоят рядом.

А ещё в классе есть старичок с белой бородой. Наверное, одна девочка пришла не с мамой, а с дедушкой. Но которая, — не понять. Потому что дедушка стоит позади всех, опираясь на палку.

— Ну, познакомимся, — говорит девочкам учительница. — Меня зовут Анна Ивановна. Вы запомните?

— Запомним, — сказали девочки.

— А вот список, — говорит Анна Ивановна и показывает бумажку. — Тут написано, кто сегодня должен прийти в класс. Я буду по этому списку вызывать. Чьё имя и фамилию назову, пусть та девочка встанет. Вы меня поняли?

— Поняли, — ответили девочки.

— Надя Шорина, — вызвала Анна Ивановна.

Встаёт девочка с большим бантом на голове.

— Так ты Надя Шорина, — говорит Анна Ивановна. — Садись. Я постараюсь твоё имя запомнить.

И вызывает дальше.

— Катя Гребнева.

Встаёт девочка с туго заплетённой косичкой. И все, не только Анна Ивановна, смотрят: вот Катя Гребнева.

— Садись, — сказала Анна Ивановна и вызывает дальше.

И девочки слушают внимательно. Кто своё имя и фамилию услышит, сразу встаёт.

— Лида Богданович, — вызвала Анна Ивановна.

Никто не встаёт.

— Разве в классе нет Лиды Богданович? — спросила Анна Ивановна.

Девочки оглянулись друг на друга и говорят:

— Наверное, нет.

— Есть! — вдруг ответил дедушка.

И сказал громко:

— Встань, Лида Богданович!

Никто не встаёт.

— Лида Богданович, встань, я тебе говорю! — сказал дедушка ещё громче.

Никто не встаёт. И все на дедушку смотрят и оглядываются: которая же его внучка? Девочки встают, когда нужно, а она не встаёт. Что такое? Почему?

Дедушка покраснел, подошёл к парте и рукой указывает:

— Вот она, Лида Богданович!

И все увидели: сидит девочка скорчившись, съжившись. Чёрные стриженные волосы поднялись бугорком на затылке. Кулаки прижаты к лицу.

— Что с тобой, Лида Богданович? — говорит Анна Ивановна. — Кажется, так просто встать, когда тебя назовут...

Лида Богданович приподнялась немножко.

— Ну вот, — говорит Анна Ивановна, — хорошо.

— Подумайте, тут она испугалась. А дома и на дворе бойчее всех, — сказал дедушка.

— Груздевы, Маша и Саша, — вызвала Анна Ивановна.

Встали две девочки.

— Вы, наверное, сёстры? — спросила Анна Ивановна.

— Да, — ответили девочки.

— Как они похожи! — сказала Анна Ивановна.

И все смотрят. Да ещё как похожи! Волосы у них светлые; что у одной, то и у другой. И подстрижены одинаково. А глаза? Глаза тоже одинаковые, голубые... А щёки? Щёки красные, как яблоки... Даже платье: какое у одной, такое и у другой...

— Так ведь они близнецы, — говорит их мама.

И все говорят:

— Ах, близнецы!

— Девочки, — говорит Анна Ивановна, — посмотрите на них хорошенько. Ведь нам надо различить, которая Маша и которая Саша.

И все на них смотрят и смотрят.

— Надо им завязать волосы разными бантиками, тогда различим, — сказала Надя Шорина.

— А без бантиков? — говорит Анна Ивановна. — А без бантиков?..

— Я знаю, — вдруг говорит Катя Гребнева. — Знаю: у одной на щеке маленькое пятнышко.

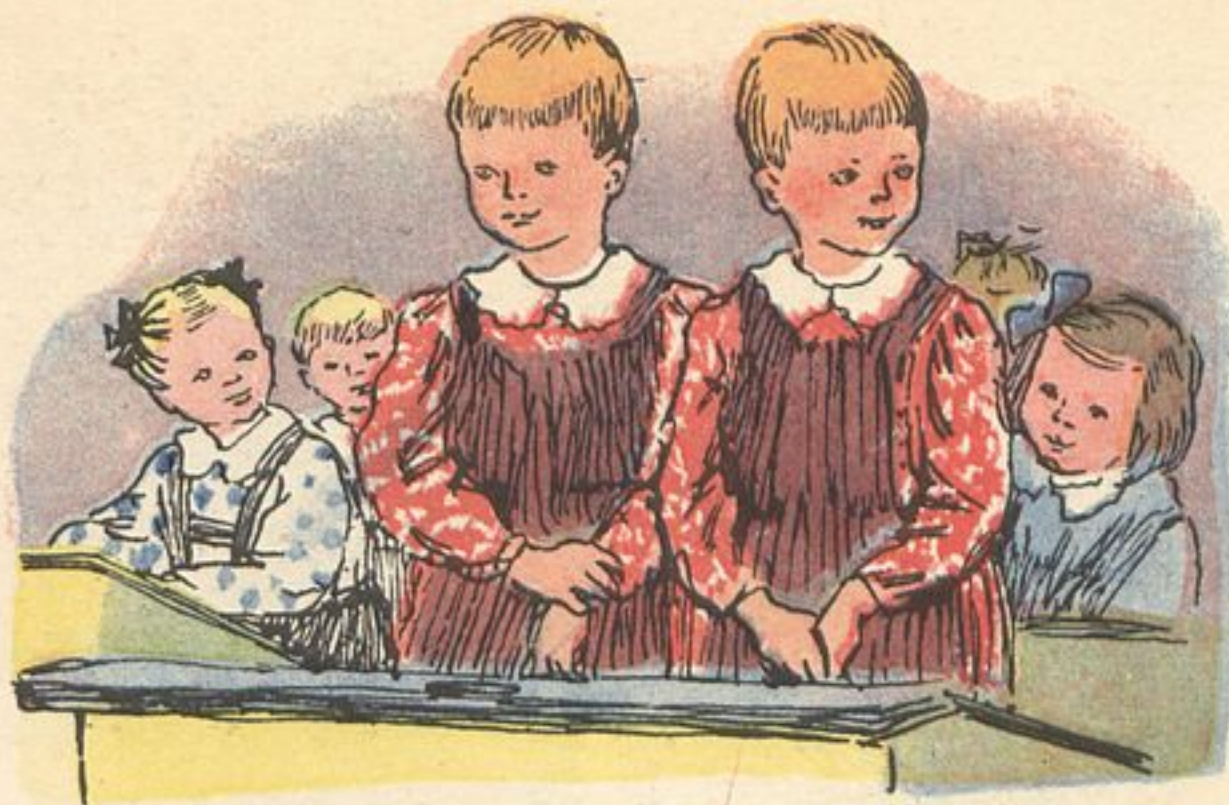
— Правильно, — говорит мама близнецов. — Это — родимое пятнышко. Оно у Машеньки, а у Сашеньки нету.

— Так мы и будем их различать, — сказала Анна Ивановна.

Познакомились. Мамы домой пошли, а девочки в классе остались.

Анна Ивановна помогла каждой выбрать место на парте, где ей сидеть постоянно. А когда всех усадила, достала из шкафа стопку новых тетрадей. И каждая девочка получила от неё тетрадь.

Потом она стала раздавать карандаши. Карандаши писали чёрным, но сверху они были цветные и блестящие, как

огоньки на ёлке. Кому достался жёлтый, кому синий, кому зелёный, кому красный. Ещё хотела Анна Ивановна раздать буквари, но зазвенел звонок.

— Это перемена, — сказала Анна Ивановна. — Уберите карандаши и тетради в свои сумки и выйдите в коридор. Спускаться вниз по лестнице нельзя. Здесь, в нашем коридоре, вы можете играть и бегать. Когда перемена кончится, опять зазвонит звонок. Тогда вы сейчас же вернитесь в класс, на свои места.

В коридор вышли и другие девочки, из классов постарше. И поднялся шум. Одни скачут, другие бегут. А зачем, куда, — не понять.

Девочки постояли около стенки, посмотрели. А когда затрещал звонок, побежали обратно в класс.

И вот опять они в классе, на своих местах. А на столе у Анны Ивановны горкой сложены буквари. Девочки одна за другой подходят к Анне Ивановне. И она каждой даёт букварь.

Осталось у Анны Ивановны всего два букваря. Дверь отворяется, и входит в класс Надя Шорина. Все смотрят на неё. А она идёт к своей парте, топая ногами.

— Постой, постой! — говорит ей Анна Ивановна. — Почему ты в класс пришла не во-время? Перемена кончилась давно... Неужели ты звонка не слыхала?

— Не слыхала, — отвечает Надя Шорина.

— Удивительно, — говорит Анна Ивановна. — Звонок звонит в коридоре так громко, хоть уши зажимай.

— Я была на дворе, — отвечает Надя Шорина.

— На дворе? — говорит Анна Ивановна. — А я сказала, что во время перемены нужно находиться в нашем коридоре. Даже не позволила спускаться на первый этаж... Девочки, как поступила Надя Шорина? Захотелось ей посмотреть, что на дворе, звонок прозвенел, её на месте нет. А другая, быть может, захочет посмотреть, что на улице... И будут в класс возвращаться, кому когда вздумается. Так можно? Нет, так заниматься нельзя. И чтобы больше никогда этого не было. Перемена кончилась — все должны быть на местах.

Замолчала Анна Ивановна, и в классе тихо-тихо...

— Надя, подойди ко мне и возьми свой букварь, — сказала Анна Ивановна.

Надя взяла букварь и пошла на место, уже не топая, а потихоньку.

— Кто ещё не подходил ко мне за букварём? — спросила Анна Ивановна.

— Уже все подходили, — ответили девочки.

— Все? — удивилась Анна Ивановна. — У меня остаётся ещё один букварь.

А букварей было столько, сколько девочек в классе.

Вдруг встаёт Надя.

— Анна Ивановна! На дворе бегали ещё две девочки... двойняшки.

— Что у нас делается! — сказала Анна Ивановна, поднялась со стула и смотрит на парту, где должны сидеть две одинаковые девочки.

И все туда смотрят. А там сидит одна, а другой нет.

— Груздева! — вызвала Анна Ивановна.

Та встала.

— Оказывается, — говорит Анна Ивановна, — ты тоже была на дворе?

Девочка опустила голову.

— А где твоя сестрёнка?

Не отвечает.

— Куда девалась твоя сестрёнка? — спрашивает Анна Ивановна. — Почему не отвечаешь?.. Как тебя зовут?

Молчит.

— Как тебя зовут? — снова спрашивает Анна Ивановна. — Кто ты: Маша или Саша?

Ни слова.

Заговорили девочки:

— Здесь Сашенька! Наоборот, здесь Машенька, а Сашеньки нет... Пятнышко-то у которой?

— А я помню, — говорит Катя Гребнева. — С пятнышком Сашенька. Это она. Верно, Анна Ивановна!

Вдруг дверь открывается, и влетает в класс другая Груздева. И бегом на своё место.

— Остановись! — говорит Анна Ивановна. — Где ты была?

— Я... сбегала домой, — отвечает она.

— Как домой? — говорит Анна Ивановна. — Куда домой? Зачем?

— Наш дом тут, на дворе... И я сбегала попросить маму, чтобы она проводила Лиду из школы. Лида говорит, что, наверно, бабушка за ней не придёт, а ей идти одной страшно.

— Машенька, — говорит Анна Ивановна, — что ты о подружке позаботилась, — это хорошо, но лучше бы ты мне сказала... Пусть дом близко, даже на школьном дворе, всё равно нельзя бегать из школы домой, пока занятия не кончи-

лись. Вы слышите, девочки? И ты, Машенька, это раз навсегда запомни.

— Да я вовсе не Машенька, — вдруг сказала она.

— Как же так? — говорит Анна Ивановна. — Ты без пятнышка... Катя Гребнева, ну что ты говорила! Девочки, мы всё-таки запутались. Сашенька, возьми у меня букварь и положи в свою сумку. А сейчас послушайте, я прочитаю вам маленький рассказ.

Все девочки удобно уселись и стали слушать.

Скоро зазвенел звонок, и Анна Ивановна сказала:

— Слышите звонок? Он говорит, что на сегодня занятия наши кончились. Девочки, соберите ваши сумки. И сейчас мы все пойдём домой.

Спускаются девочки по белой широкой лестнице. С ними Анна Ивановна. И она говорит:

— Посмотрите вниз.

Они посмотрели, а внизу, у самых дверей, — народу!.. Там даже тесно.

— Вы знаете, — говорит Анна Ивановна, — ведь за каждой девочкой пришла её мама, чтобы идти домой вместе.

И правда: когда спустились, к каждой

девочке подходит мама, берёт её за руку, и они вместе выходят из школы.

Лида Богданович, спустившись с лестницы, остановилась, прижимая к себе сумку. Анна Ивановна посмотрела на неё и подошла к ней.

— Лида, — говорит Анна Ивановна, — а дедушки нет?

— Нет, — говорит Лида Богданович, — дедушка не придёт. Он сказал, ему трудно.

— А где ты живёшь? — спрашивает Анна Ивановна.

— На улице Каляева, — отвечает Лида.

— На улице Каляева? — говорит Анна Ивановна. — Так я живу от тебя недалеко. Хочешь, пойдём вместе?

— Хочу, — сказала Лида.

И Анна Ивановна взяла её за руку, и они вышли из школы.

— Я дорогу знаю, — говорит Лида, а сама крепко держится за руку Анны Ивановны.

И вдруг Лида отпустила её руку.

На улице им навстречу ковыляет дедушка, взмахивая палкой. Спешит, как может, к дверям школы.

— Мой дедушка! — крикнула Лида Богданович. — Всё-таки пришёл!

И побежала к нему.

ЁЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ

Эти игрушки сделаны из шишек, пробок, скорлупы и цветной бумаги. Попробуй сделать сам такие игрушки.

Редколлегия: М. Адрианова, А. Барто, В. Бианки, В. Лебедев, С. Маршак, М. Михайлова, С. Михалков, Л. Пантелеев, В. Семенов (отв. редактор). Технический редактор З. Тышкевич.

Год издания двадцать третий.

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Подписано к печати 8.I.47 г. А02302. Тираж 105 000 экз. 3 печ. л. (2,3 уч.-изд. л.). 30.000 знаков в печ. л. Зак. № 2571. Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К5-82-91.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.